

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SEM.2023.32.28.002>

УДК 81'42:82-31:124.5

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ)

Павловская О.Е.¹, Бажан А.А.², Тасаковская Д.С.³

Кубанский государственный аграрный университет

имени И.Т.Трубилина¹,

Кубанский государственный университет^{2,3}

Аннотация. Данное исследование связано с проблематикой языковедческих работ, выполненных в русле современной лингвокультурологической и лингводидактической научной парадигмы. Авторы анализируют современный русский прозаический текст и рассматривают функциональные особенности его репрезентации в иноязычной аудитории, обращаясь к анализу текстов прозы Людмилы Петрушевской, делают выводы о значимости учета межкультурной компетенции и степени лингвокультурологической сложности и аутентичности текстового материала, интегрированного в процесс обучения русскому языку как иностранному.

Также, в работе описаны методы и приемы, применяющиеся при обучении русскому языку как иностранному на материале художественных текстов (цикл «Песни восточных славян») Людмилы Петрушевской. Эти методы позволяют оптимизировать и системно представить лингводидактические и функциональные аспекты работы с современным художественным прозаическим текстом различной степени сложности.

Научная новизна работы состоит в анализировании, а также систематизации лингвопрагматических и функционально-семантических свойств художественного текста в практике преподавания русского языка как иностранного. Практическая значимость состоит в применимости результатов исследования при обучении иностранцев русскому языку.

Ключевые слова: художественный текст, прозаический текст русский язык как иностранный, лингвокультурный комментарий, лингводидактика, проза Людмилы Петрушевской.

LINGUOCULTUROLOGICAL AND LINGUODIDACTIC POTENTIAL OF MODERN LITERARY TEXTS IN THE PROCESS OF TEACHING RUSSIAN LANGUAGE ARTS (BASED ON THE MATERIAL OF L. PETRUSHEVSKAYA'S PROSE)

Olga E. Pavlovskaya¹, Alina A. Bazhan², Daria S. Tasakovskaya³

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin¹,

Kuban State University^{2,3}

Abstract. This study is related to the problems of linguistic works carried out in line with the modern linguocultural and linguodidactic scientific paradigm. The authors analyze modern

Russian prose text and consider the functional features of its representation in a foreign language audience, turning to the analysis of prose texts by Lyudmila Petrushevskaya, draw conclusions about the importance of taking into account intercultural competence and the degree of linguocultural complexity and authenticity of text material integrated into the process of teaching Russian as a foreign language.

The work also describes the methods and techniques used in teaching Russian as a foreign language on the material of literary texts (the cycle "Songs of the Eastern Slavs") by Lyudmila Petrushevskaya. These methods make it possible to optimize and systematically present the linguodidactic and functional aspects of working with modern literary prose text of varying degrees of complexity.

The scientific novelty of the work lies in the analysis and systematization of the linguopragmatic and functional-semantic properties of a literary text in the practice of teaching Russian as a foreign language. The practical significance lies in the applicability of the research results when teaching Russian to foreigners.

Key words: *literary text, prose text, Russian as a foreign language, linguocultural commentary, linguodidactics, prose of Lyudmila Petrushevskaya.*

Введение.

Художественный анализ текста является важным инструментом для понимания и интерпретации литературных произведений. Однако при работе с иностранной аудиторией возникают особые сложности, связанные с языковым барьером и культурными различиями. Репрезентация литературных произведений в иностранной аудитории требует системного подхода и учета лингвокультурологических факторов.

Одна из особенностей использования художественного текста состоит в том, что он может содержать множество языковых и культурных элементов, которые могут быть не знакомы иностранным студентам. Поэтому важно проводить языковой и лингвокультурный анализ художественного текста, чтобы помочь студентам понять эти элементы.

Также, следует отметить, что работа с художественным текстом способствует развитию межкультурной компетенции у обучающихся.

Это может быть достигнуто посредством анализа культурных норм и ценностей страны изучаемого языка, работы с аутентичными материалами и развития ассоциативных связей. Формирование межкультурной компетенции в обучении русскому как иностранному – это одна из важнейших задач в современном образовании, обучении иностранных студентов. Знание языка является лишь одним из элементов, который необходим для успешного взаимодействия в многонациональном окружении. Для полноценного понимания другой культуры важно уметь интерпретировать аутентичные тексты на изучаемом языке, в том числе художественные.

В связи с этим, весьма актуально рассмотрение лингвокультурологических и лингводидактических параметров современного прозаического текста и их функционирования в процессе обучения русскому языку как иностранному (на примере прозы Людмилы Петрушевской).

Художественный текст может быть использован и для развития навыков перевода и интерпретации. Это, несомненно, способствует улучшению понимания русской культуры и менталитета, а также улучшает интерпретативные навыки обучающихся по работе с различными типами дискурса.

Следовательно, использование художественного текста в иностранной аудитории может быть эффективно для развития языковых и лингвокультурологических навыков, а также для развития межкультурной компетенции студентов.

Обсуждение.

В лингводидактике применяются различные подходы, позволяющие иностранным студентам познавать русскую культуру. Так, Е. М. Верещагии и В. Г. Костомаров в своих работах по лингвострановедению предложили и реализовали идею соизучения языка и культуры.

С их точки зрения, «усваивая язык, человек одновременно проникает в новую национальную культуру, получает огромное духовное богатство, хранимое изучаемым языком» [1 с. 4].

В рамках проводимого исследования представляется актуальным обращение к работам С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, В.А. Масловой и других современных исследователей лингвокультурологической научной парадигмы». [2; 3; 4; 5].

Лингвокультурологическая интерпретация основывается на рассмотрении художественного текста с точки зрения феномена речи, языка и

культуры. Они отражают ментальность носителей языка, а также их национальную языковую картину мира, предполагая выявление этноспецифической информации, а точнее - представлений, знаний, фактов, реалий, речевых формул, которые относятся к конкретной культуре. Именно поэтому при лингвокультурологической интерпретации художественный текст является «хранилищем» информации, которое содержит сведения о культуре народа, его быте и нравах.

Результаты.

При работе с прозаическими текстами Людмилы Петрушевской необходимо обращать внимание иностранных студентов на особенности русской грамматики, лексики и стиля в различных типах текста. Например, они могут подробнее познакомиться с употреблением глаголов движения в русском языке, так как это является одним из максимально сложных грамматических вопросов для студентов-иностранцев.

В текстах Людмилы Петрушевской учащиеся обращают внимание на культурные реалии и ценности, которые существенно отличаются от их стереотипов. Например, могут изучать традиции русской кухни, религиозные обряды или исторические события, которые могут быть мало известны или совсем не известны им как иностранным студентам.

Работая над интерпретацией и общим пониманием текстов Людмилы Петрушевской, учащиеся формируют навыки эффективного взаимодействия с представителями дру-

гих этносов. Например, они могут обсуждать различия между культурами и учиться уважительно относиться к мнению других людей из-за культурных различий.

Традиционно, работа над художественным текстом состоит из трёх этапов: предтекстовый, притекстовый и послетекстовый. На предтекстовом этапе важно создать эмоциональную атмосферу, которая повысит мотивацию обучающихся к прочтению данного текста. Для этого следует погрузиться в определённый культурно-исторический период времени, дать биографическую информацию об авторе, поговорить о событиях, нравах, образе жизни людей того времени.

Использование текстов Людмилы Петрушевской позволяет учащимся работать с аутентичным материалом; то есть, с материалом, который был создан носителями языка и культуры. Это помогает учащимся изучать реальный язык и культуру, а не только учебную литературу, работать с современным, изменяющимся русским языком, изучать язык в его динамике

В качестве иллюстрации формулировки предтекстовых заданий для рассмотрения цикла рассказов Людмилы Петрушевской предлагаем следующие вводные вопросы:

1. Знаете ли вы имя Людмилы Петрушевской?

2. Читали ли вы её произведения на русском языке?

3. Рассказ называется «Случай в Сокольниках», как вы полагаете, о чём данный текст? Выскажите предположения, которые у вас возникли?

4. Какие ассоциации у вас появляются, когда вы читаете заголовок? Расскажите о них.

В зависимости от того, насколько полной информацией о писателе владеет аудитория, преподаватель предлагает познакомиться с биографией и особенностями его творчества.

Как правило, имя Людмилы Петрушевской не знакомо иностранным студентам; исключением являются филологи, уже имеющие некоторые знания о Людмиле Петрушевской как о лауреате специальной премии «Золотая маска» «За выдающийся вклад в развитие театрального искусства».

Проза Людмилы Петрушевской продолжает раскрывать основные темы её творчества с использованием различных художественных приёмов. Произведения писательницы являются своеобразной энциклопедией женской жизни от юности до старости. В произведениях Людмилы Петрушевской проявляется эстетическая сущность постмодернизма, а также его влияние на современный литературный процесс, принадлежность тех или иных писателей к этому направлению – один из самых сложных вопросов современного языковедения и теории текста. Нет единого мнения относительно того, что считать постмодернизмом: художественный метод, стиль, или вообще эпоху. Еще больше спорных вопросов остается в отношении понятия «русский постмодернизм». Вопрос о русском постмодернизме сегодня остается сложным и

нерешенным, несмотря на многочисленные научные работы, посвященные этой проблеме. Характерные для постмодернизма общие черты – интертекстуальность, игра и диалогизм обнаруживают в русских текстах свою специфику.

Анализ лексической структуры многих рассказов Людмилы Петрушевой показывает, что для интерпретации мистического мира автор изображает миметические состояния и картины, которые осложняются вторжением необычных, потому и таинственных сил. Повседневное течение жизни прерывается, и человек будто оказывается во власти иного пространства и иного времени. Выход из расширенного состояния сознания не просветляет прежнее существование, а остается опытом поражения. Поэтому автор транслирует своим читателям фантастические состояния в «таинственных повестях».

Познакомившись с биографией и особенностями творчества Людмилы Петрушевой, студенты переходят к чтению текста и выполнению притекстовых заданий. В качестве примера можно предложить следующие варианты заданий:

1. Прочитайте рассказ «Случай в Сокольниках». Сформулируйте тему рассказа после прочтения.

2. Какие чувства вызывает у вас этот текст? Выразите свои ощущения.

3. Что вы можете сказать о героях рассказа? Опишите героев.

4. Как вы думаете, почему у героев рассказа нет имени?

5. Скажите, где происходит действие, что делают герои?

Выслушав мысли и идеи студентов, преподаватель обобщает информацию: сюжет рассказа очень прост, действие происходит в военные годы, у женщины умирает муж, а после возвращается живым как ни в чем не бывало, просит закопать обмундирование, чтобы никто не узнал о дезертирстве, когда жена выполняет его просьбу, тело в окопе вдруг начинает шевелиться, а потом во сне женщина понимает, что закопала тело. Одна из особенностей рассказа заключается в том, что герои не имеют имён, описание внешности не подробное.

Грамматическая структура художественного текста демонстрирует авторское своеобразие: в первых предложениях сразу появляется грамматический субъект действия: «В начале войны в Москве жила одна женщина. Муж ее был летчик, и она его не очень любила, но жили они неплохо». Диалог в рассказе обрывист, у главной героини есть имя в отличие от ее мужа. Далее в тексте используются местоимения 3-го лица «он» и «она». Реплики персонажей короткие, неполные, характеризуются особенностями синтаксиса разговорной речи.

В художественной системе мира Петрушевой важную роль играет мистический компонент. Но каковы способы его языкового воплощения в тексте? Можно утверждать, что текст, практически, соткан из элементов событийно-мистической канвы впечатлений. Наиболее частотный – это зрительный модус восприятия. Студентам предлагается выявить

языковые средства создания наглядно-чувственных модусов восприятия. Варианты заданий следующие:

1. Найдите в тексте слова и словосочетания, создающие зрительный модус.

2. Найдите в тексте слова и словосочетания, создающие слуховой модус.

3. Найдите в тексте слова и словосочетания, создающие осязательный модус.

После прочтения рассказа, в качестве послетекстовых заданий считаем целесообразным ещё раз проанализировать со студентами название рассказа. Предлагаем варианты заданий:

1. Вы уже прочитали рассказ, как вы понимаете, почему автор дал ему название «Случай в Сокольниках»?

2. Как вы думаете, о чём этот рассказ. Сформулируйте идею рассказа.

3. Скажите, какие эмоции переживают герои рассказа, почему?

4. Как бы вы отнеслись к такому мистическому появлению? Что вы чувствуете в это время? Опишите свои чувства.

Следует также отметить, что возможность использования оригинальных аутентичных художественных текстов при обучении русскому языку как иностранному несет в себе огромный потенциал как для формирования, так и для развития коммуникативных компетенций студентов.

Данные художественные тексты активизируют развитие речевой деятельности обучающихся.

Работа с художественным текстом расширяет возможности комплексного интерпретационного анализа. Чтение различных художественных текстов увеличивает объём социокультурных, а также страноведческих знаний иностранных студентов о стране изучаемого языка, делает богаче их лексический запас. Если учитывать высокий уровень сложности языка художественной литературы, преподавателю необходимо разработать систему заданий, позволяющих более полно и всесторонне раскрыть замысел автора, смыслы, содержащиеся в произведении. Для того чтобы чтение текста стало результативным, важно подбирать доступный для понимания текст, соответствующий уровню подготовки иностранных студентов, а также разработать эффективные приёмы, способы и средства его интерпретации.

В «мистической» прозе Петрушевой продолжается реалистическая традиция, определявшая эстетику и поэтику таинственной прозы Тургенева. В прозе Людмилы Петрушевой мистическое подается как порождение сознания человека, не всегда задействуется фантазия, хотя у писательницы очень частое изображение галлюцинативных образов, которые могут появляться также в сновидениях.

Образ иной реальности появляется в сознании героев прозаических произведений Людмилы Петруше-

ской в попытке выйти за пределы эмпирической реальности. Случается такой «побег» в ирреальный мир из-за невыносимости действительности, а также конкретных бытовых или жизненных обстоятельств, таких как одиночество, бытовая неустроенность, утрата любви, смерть близкого.

Чтобы прояснить специфику репрезентации текстов произведений Людмилы Петрушевской в иностранной аудитории, сравним реализуемые автором мистические мотивы с подобной тематикой в произведениях Тургенева. Если у писателя тонко чувствующий герой устремлен за границы видимого мира в желании наполнить свое существование более высокими, сильными переживаниями, то у Петрушевской, помимо такой потребности, героем движет потребность изменить обстоятельства, пережить чудесное избавление от действительности, реализовать потребности, которые невозможны в действительных условиях. Герои Петрушевской находятся не во власти запредельных состояний или фантомов, напротив, они в измененном состоянии сознания, осуществляют свои желания, преодолевая законы реальности, также, как и у Тургенева, когда изменяется восприятие, сознание персонажей возвращается в границы реального, мира, который не меняется. Такой опыт виденья другого мира, иной реальности остается психологической травмой для героя. Следует учитывать, что содержательное и идиостилевое восприятие столь слож-

ных текстов возможно для иностранных обучающихся уровня не ниже В-2.

Интерпретируя поведение героев Людмилы Петрушевской, учащиеся понимают, что им свойственно мифологизированное сознание, они, рационально осознавая возвращение в прежний и неизменный поток жизни, дают веру в то, что «видения», «путешествия» в реальность «других возможностей» являются подлинными. Личные мифы о спасении после вмешательства таинственной силы или вера в наличие подобного раю мира, куда можно попасть хотя бы на время, имеют, по мнению автора, спасительную силу, позволяющую сопротивляться реальности, которую нельзя отменить, являющейся равнодушной и даже жестокой к человеку. Как и в рассказах Тургенева, таинственное – порождение сознания людей, подавленных не только бытийными стихиями (смерть, болезнь), но и давлением эмпирической действительности – бытом, социальным беспорядком. Их индивидуальное сопротивление реальности выражается в том, что, сознательно или интуитивно, они воображают иную реальность, точнее – скрытые (а потому таинственные) возможности реальности, где вмешательство наделенного особыми силами спасителя либо собственные усилия приводят к разрешению неразрешимой ситуации, временно преодолевают действие известных условий и законов текущей жизни.

Другой способ включения таинственных сил связан с интерпретацией событий в рассказывании, при котором исход реальной ситуации «сочиняется» и объясняется неверифицируемой причиной. Событие рассказывания преодолевает логику события реальности.

Совершенно иной тип персонажа в прозе у Людмилы Петрушевской. У современной писательницы такой герой является носителем стандартизированного, массового, практического сознания, которое испытывает груз бытовых трудностей.

Такое сознание не стремится к одиночеству, а наоборот - нуждается в любви и внимании, необходимости быть нужным близким. Но ни условиями социальной жизни, ни собственными умениями он не может изменить жизненную ситуацию. Поэтому он либо пересочиняет реальность, либо проецирует на нее архетипы своего сознания. В том и другом случае возникает мифический вариант реального события, когда разрешаются неразрешимые коллизии. Выход из такой ситуации сопровождается либо погружением в прежний поток жизни, и чудесная ситуация остается как лечашее воспоминание, либо остается вера в подлинность пережитого в сознании, и человек живет в своем мифе, в надежде на мир других возможностей.

Особенность сюжетики прозаических текстов Людмилы Петрушевской заключается и в том, что мистические ситуации в жизни персонажей возникают в предельных ситуациях:

смерти близких и приближения собственной. «Ощущение удара, когда от тебя уходит жизнь, счастье, любовь» («Где я была») наступает не обязательно перед смертью, но экзистенциальная ситуация отпадения от прежнего существования непереносима, хотя может быть вызвана только равнодушным взглядом мужа, и возникает желание куда-то уехать, перенестись в иную реальность. Новеллистическая острота исходной ситуации обуславливает иррациональный вариант видения и переживания испытания – смешение реальности и воображения.

Финал таких рассказов либо возвращает героя в реальность, оставляя объяснением воображаемые причины спасения, либо рассказ заканчивается мистически, превращая изображение в метафорическое изображение смерти как спасения от ужаса реальности («Два царства»).

В рассказах Людмилы Петрушевской совершенно иной тип нарратора, он отличается от тургеневского. Рассказчик у современной писательницы выражает массовое сознание горожан, также вносит голос предания, которое трансформируется, но сохраняется в современной урбанистической цивилизации. Амбивалентная модальность проявляется в голосе городского народа, рассказах о таинственных разрешениях жизненных противоречий. Одновременно выражает иллюзию и подвергает ее сомнению. Объяснениями нарратора в причинно-следственном аспекте создается двойственная модальность воз-

возможного вторжения чудесного. В рассказах вмешательству умерших людей, как правило, существуют бытовые объяснения того, по какой причине они «задержались» в физическом мире после смерти. В данных рассказах существует опора на архаические представления о привидениях, также опора на христианские мифы о присутствии души в мире земном определенный период после смерти. Вера в такие архаические мифы является одновременно верой в некую материальную силу, которая позволяет преодолеть грань возможного. Сделать это можно, по мысли автора, с помощью духа, чувств, желанием спасти дочь от смерти или восстановить любовь к умершей матери.

Так, совершенно новое понимание всей жизни дает героине одного из рассказов встреча с гостем из посмертного мира, а точнее с тем, кто обрел знания о посмертном мире. Семантика переходного пространства является составляющей образа иного мира. Также, архетипические символы, в которых модернизированы образ дороги, проводники, не являющиеся призраками. Они в авторской стилистике символизируют спасение. Например, в обычном многоэтажном доме спасительная комната, где происходит встреча с женщиной, которая похожа на призрака, но еще не стала им, все происходящее в том же пространстве города, откуда собиралась исчезнуть героиня рассказа.

Обретение знания зарисовано в рассказах в странных свойствах тех или иных предметов. Например, де-

вушка находит в своих вещах записку, написанную при странных обстоятельствах (она лежала на столе в момент, когда девушка уснула, впала в измененное сознание; записка оставалась пустой, а теперь на ней чудным образом проявились слова покаяния перед матерью).

Чудесное входит в рассказ как нарративный прием, условность, мотивируемая временным изменением сознания персонажа. Героиня возвращается к восприятию действительности, вспоминает о причинах, толкавших к самоубийству (брошена любимым, родители кажутся равнодушными и бессильными помочь). После обретения опыта в расширенном сознании она поняла отношение к себе не как вину, а как бессилие близких изменить разнонаправленные условия жизни, в которых одна большая беда растворяется во множестве мелких бед. Речь идет не об оправдании или прощении, а о понимании, похожести других на самое себя, понимании общей подавленности людей потоком жизненных трудностей, что отдаляет от сочувствия и помощи: «И увидела, что там, в той жизни, за стеной храпит ее больной дедушка, а мама лежит на раскладушке поблизости от него, потому что он тяжело заболел и все время просит пить».

Преображения не возникает, так как понимание не меняет обстоятельства, но снимает претензии к жизни. Занятая заботой, мать чувствовала беду дочери, но бессильна спасти и своего больного отца, и одинокую дочь. Войдя в комнату, где дочь укрепляла петлю, она рассказывает

страшный сон, где рука дочери тянулась к ней с просьбой помочь («Я плакала во сне»), – это и есть возможная степень соучастия – разделить страдание. «Видение» героини следует сюжету посещения загробного мира, и это архетипические следы сознания, выстраиваемые не встречаей с иномирием, а логикой коллективного бессознательного и логикой самоанализа. И в «ином мире» она видит образы одиноких, несчастных и отчаявшихся.

Заключение.

Внимание, состоящее из сострадания к людям, опыт чужого страдания, а также способ преодоления смерти не утешает, а, наоборот умножает понимание безнадежности жизни, дает абсурдный пример заботы о близком, жестоком бытии.

У Петрушевской безжалостность материальной жизни осложняется безжалостностью социального

устройства, отношениями между людьми, равными жертвами бытия. «Другой – это ад», – можно сказать и о героях Петрушевской, но в отличие от модернистского экзистенциализма Петрушевская оставляет человеку возможность бессильного сопротивления отчаянию, абсурдную иллюзию «бессмертной любви» и к другим, и к жизни как таковой.

Таким образом, исследование показало, что использование художественных текстов Людмилы Петрушевской в обучении русскому языку как иностранному способствует формированию межкультурной компетенции у студентов, что помогает им более эффективно взаимодействовать с представителями других культур и успешно адаптироваться в многонациональной среде.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Верещагин Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд., М.: «Русский язык», 1990. – 269 с.
2. Воркачев С. Г. К апологии лингвокультурного концепта / С. Г. Воркачев. – Волгоград: Парадигма, избранные работы по теории лингвокультурного концепта, 2013. – 243 с.
3. Карасик В. И. Языковая матрица культуры / В. И. Карасик. – Москва : Гнозис, 2013. – 25 с.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – Москва : Академия, 2001.
5. Немыка А.А. Единицы языка для специальных и художественных целей/ А.А. Немыка. - Краснодар, 2013.

6. Петрушевская Л.С. *Случай в Сокольниках* / Л.С. Петрушевская. – Москва : Вагриус, 2002. – 22 с.

7. Петрушевская Л.С. *Песни восточных славян* / Л. С. Петрушевская. – Новый мир. 1990. N68 (788). –7-19 с.

References:

1. Vereshchagin E.M. *Language and culture: Linguistic and regional studies in teaching Russian as a foreign language* / E. M. Vereshchagin, V. G. Kostomarov. – 4th edition, M.: “Russian language”, 1990. – 269 p.

2. Vorkachev S. G. *Towards an apology for the linguocultural concept* / S. G. Vorkachev. – Volgograd: Paradigm, selected works on the theory of linguocultural concept, 2013. – 243 p.

3. Karasik V.I. *Language matrix of culture* / V.I. Karasik. – Moscow: Gnosis, 2013. – 25 p.

4. Maslova V. A. *Linguoculturology* / V. A. Maslova. – Moscow: Academy, 2011.

5. Nemyka A.A. *Units of language for special and artistic purpose* / A.A. Nemyka. - Krasnodar, 2013.

6. Petrushevskaya L.S. *Case in Sokolniki* / L.S. Petrushevskaya. – Moscow: Vagrius, 2002. – 22 p.

7. Petrushevskaya L.S. *Songs of the Eastern Slavs* / L. S. Petrushevskaya. -New world. 1990. N68 (788). –7-19 p.

Информация об авторах:

Павловская Ольга Евгеньевна, доктор филологических наук, завкафедрой русского языка и речевой коммуникации, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Россия, г. Краснодар, oera@mail.

Бажан Алина Андреевна, магистрант 1 года обучения филологического факультета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Россия, г. Краснодар, bazhan1607@gmail.com

Тасаковская Дарья Сергеевна, магистрант 2 года обучения филологического факультета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Россия, г. Краснодар, darya.tasakovskaya@gmail.com

Olga E. Pavlovskaya, Doctor of Philology, Head of the Department of Russian Language and Speech Communication, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia.

Alina A. Bazhan, 1-year undergraduate student of the Faculty of Philology, Kuban State University, Russia, Krasnodar.

Darya S. Tasakovskaya, 2-year undergraduate student of the Faculty of Philology, Kuban State University, Russia, Krasnodar.